

КАЯ АРЛУ

РАЗЛОМ НЕБЕС

Кая Арлу
Разлом Небес

«Автор»

2026

Арлу К.

Разлом Небес / К. Арлу — «Автор», 2026

Анна Соколова погибает под колёсами автомобиля, но вместо смерти оказывается в Аэрисе — гигантском городе над облаками, где Архив помнит каждого жителя, кроме неё. Вместе с подпольщиком Лиором она бросает вызов Стражам и раскрывает тайну собственного прошлого, способную перевернуть всё, что она знала о себе и мире. Чтобы узнать, почему её возвращения боится сам Владыка города, Анне предстоит вспомнить, кем она была четыреста лет назад, и решить, готова ли она заплатить собственной жизнью за судьбу Аэриса.

© Арлу К., 2026

© Автор, 2026

Содержание

ГЛАВА 1. ДЕВУШКА ПОД СТЕКЛЯННЫМ НЕБОМ	5
ГЛАВА 2. ГОРОД БЕЗ ПРОШЛОГО	11
ГЛАВА 3. ТЕНЬ ИЗ ПРОШЛОГО	18
Конец ознакомительного фрагмента.	19

Кая Арлу

Разлом Небес

ГЛАВА 1. ДЕВУШКА ПОД СТЕКЛЯННЫМ НЕБОМ

Сентябрьская Москва как обычно не радовала погодой. На улице шел мелкий, противный дождь.

Анна Соколова стояла у панорамного окна офиса на двадцать третьем этаже и смотрела, как внизу, в жёлтых пятнах фонарей, ползут бесконечные вереницы машин. Стоп-сигналы сливались в одну пульсирующую красную артерию, закупоренную тромбами пробок. Ей было двадцать шесть, и она чувствовала себя точно такой же артерией забитой, уставшей и бесконечно одинокой.

Анна коренная москвичка, как и большинство её родственников. Однако с семьёй она общалась не слишком часто: близких интересов и общих тем для разговоров у них было немного, поэтому встречи обычно ограничивались семейными праздниками и важными событиями.

По образованию Анна менеджер по развитию. Уже несколько лет она успешно работает в транспортной компании, занимаясь оптимизацией бизнес-процессов и повышением ключевых показателей эффективности. Благодаря ее инициативам компании удалось улучшить качество обслуживания клиентов и повысить производительность отдельных подразделений.

С детства девочка отличалась ответственностью, целеустремленностью и любознательностью. Она хорошо училась в школе, а затем с отличием окончила вуз. Получив диплом, девушка практически сразу устроилась на работу в крупную и престижную компанию. Свою карьеру она начала с должности помощника менеджера, где быстро зарекомендовала себя как грамотный и исполнительный специалист. Трудолюбие, аналитический склад ума и умение находить эффективные решения помогли ей в короткие сроки получить повышение и занять должность менеджера, став важным членом команды.

Вокруг нее ходили люди, в таких же деловых костюмах, как и сама Анна, так как они находились в опенспейс. Ее стол находился, как раз рядом с окном, поэтому иногда Анна любовалась пейзажем. И только у начальника был свой закрытый кабинет.

— Соколова, вы ещё здесь? — голос Виктора Павловича, её начальника, прозвучал как удар хлыста. Она обернулась.

Мужчина стоял в дверях своего кабинета, краснолицый, с галстуком, съехавшим набок, и походил на перезревший помидор, который вот-вот лопнет от собственной важности.

— Я закончила отчет, — тихо сказала она, кивая на стопку бумаг на своем столе. — Как вы и просили.

— Как я просил? — взвился он. — Я просил к шести! А сейчас уже половина десятого! Из-за вас я пропустил ужин с партнерами! Вы понимаете, что это за клиент? Это "Альфа-Транс"! Они дают нам сорок процентов годовой прибыли! А вы со своими бумажками...

Он схватил отчет, пролистал его с демонстративным пренебрежением и вдруг с размаху швырнул на пол. Белые листы разлетелись по серому ковровину.

Анна замерла, глядя на этот бумажный разгром. Что-то внутри нее щелкнуло, то ли нерв, то ли последняя капля терпения, то ли осознание полной абсурдности происходящего. Три года она терпела его унижения, крики, вечно влажные ладони, которыми он норовил коснуться её плеча или спины. И хорошо, что ничего больше.

Начальник был человеком крайне неприятным. Типичный скуф, которому около 40 лет, но он выглядит на 60 и искренне верит, что интересен молодым девушкам и считает, что харасмент это нормально.

Часто девочки из разных отделов получали от него странные поглаживания, похлопывания и комментарии в свой адрес, но никто ничего не делал. Начальство же, да и осуждения коллег не хотелось, как и проблем.

— Виктор Павлович, — произнесла она, и её голос, к собственному удивлению, прозвучал твердо и решительно. — Пошёл ты к чёрту.

Повисла пауза. Такая густая и плотная, что её можно было резать ножом. Начальник побагровел, его рот открывался и закрывался, как у рыб, в аквариуме, что стоял на первом этаже в вестибюле. Где-то загудел кондиционер. Те люди, кто еще находился в офисе, замерли на месте, с шоком смотря то на начальника, то на свою коллегу.

Анна развернулась, взяла свою сумку, пальто и, не оборачиваясь, пошла к лифту. В спину ей неслись какие-то визгливые проклятия и угрозы, но она их почти не слышала. Кровь стучала в висках, заглушая все остальные звуки.

"— Наконец-то я сказала это!" — пронеслось у нее в голове. "— Хоть кто-то смог послать это старое недоразумение"

Она сделала это. Действительно сделала. Послала его. Три года страха и унижений, и вот, одна короткая фраза перечеркнула их все.

Холодный воздух улицы обжег лицо, отрезвляя. Дождь усилился, и она раскрыла дешевый складной зонт, который тут же вывернулся от порыва ветра. Анна усмехнулась, деньги, которые она копила на отпуск, теперь уйдут на жизнь без работы.

"— Ну и хрен с ним с этим отпуском" — сказала сама себе Анна. "— Поиск работы тоже определённый отпуск"

Она шла по мокрому тротуару, не чувствуя ног. Невысокие каблук сапог стучали по асфальту, отбивая ритм тревожных мыслей, которые быстро сменили мысли радости от содеянного.

"— Что я наделала? Куда теперь? Ипотека, кредит за телефон, подарок маме на юбилей..."

Мысли крутились в голове, как белка в колесе. Метро? Нет, ей нужно проветриться. Хотя бы несколько остановок пешком, чтобы привести нервы в порядок.

Она включила музыку в наушниках, что-то из любимого старого плейлиста, который девушка слушала еще учась в школе и пошла сквозь дождь.

Улица была почти пуста, только редкие прохожие, прячущиеся под зонтами, и бесконечный поток машин, рассекающий лужи с мерзким шипением.

Анна добрела до пешеходного перехода у перекрёстка. Светофор мигал желтым, предупреждая о скорой смене сигнала. Она остановилась на краю тротуара. В наушниках взлетала к неведомым вершинам скрипка.

Где-то вдалеке взревел мотор. Звук, который часто можно было услышать в Москве с ее постоянным ремонтом.

Анна не обратила внимания, она смотрела на светофор, ожидая зелёного человечка. Жёлтый мигал, мигал, мигал. А потом всё произошло одновременно.

Свет фар ударил слева. Он был ослепительно-белый, стерильный, не похожий на обычные фары авто. Девушка повернула голову и успела увидеть стремительный автомобиль черного цвета. Он был без номеров, с тонированными стеклами и летел на желтый, не снижая скорости, рассекая дождь, как хищник.

Тело Анны словно парализовало. Это был тот самый ступор, о котором она когда-то читала в книгах, когда опасность настолько велика и настолько близка, что мозг отказывается отдавать команды телу. Ноги приросли к земле, мышцы окаменели. Она могла только стоять и смотреть на приближающуюся смерть.

"— Двигайся..."

Мысль возникла где-то на краю сознания.

"— Отойди. Сделай шаг. Хоть что-нибудь!"

Но тело не слушалось.

Время замедлилось до невозможности. Каждая капля дождя казалась отдельным миром, зависшим в воздухе. Свет фар растянулся в длинную сияющую полосу. В наушниках всё ещё звучала скрипка - плавная, красивая мелодия, совершенно неуместная в этот момент. Контраст между музыкой и надвигающимся ужасом был настолько сильным, что становилось комично.

"— Неужели это происходит со мной?"

Удар.

Она не столько почувствовала его, сколько услышала. Глухой, влажный хруст разорвал мир на части.

Воздух исчез из лёгких. Мир перевернулся, превратившись в калейдоскоп из огней, дождя и темноты. Её тело взлетело в воздух, словно тряпичная кукла. На долю секунды Анна увидела улицу сверху: мокрый асфальт, дрожащие отражения фонарей в лужах, размазанные пятна автомобильных фар.

А потом упала. Боль накрыла не сразу. Первые мгновения были заполнены только шоком и непониманием. Затем по телу прокатилась горячая волна, и стало невозможно определить что именно болело. Боль была во всем теле.

В голове крутилась одна-единственная мысль:

"— Что случилось?"

Сознание отказывалось работать. Мысли расплывались и исчезали прежде, чем успевали оформиться. Мир словно оказался под водой. Звуки стали далекими и приглушенными. Где-то вдалеке что-то кричали люди, но слова не складывались в смысл.

В ушах стоял тонкий пронзительный звон. Несколько секунд она не могла ни вдохнуть, ни выдохнуть. Лёгкие словно забыли, как работать. Грудную клетку сдавило невидимыми тисками.

"— Дыши..."

Она попыталась вдохнуть, но безрезультатно.

"— Почему я не могу дышать?"

Паника начала медленно пробиваться сквозь оцепенение. Руками и ногами она даже не пыталась шевелить. Где-то глубоко внутри жила иррациональная уверенность, что если попробовать, станет только хуже.

Перед глазами раскинулось небо: высокое, черное, беззвездное. Холодное и бесконечно далекое.

Анна всегда любила смотреть на небо. Любила наблюдать за облаками, искать знакомые созвездия, ждать появления луны. В детстве она могла часами лежать на траве и смотреть вверх, представляя далёкие миры. И никогда не думала, что однажды будет лежать на холодном асфальте и смотреть в него в последний раз.

Эта мысль неожиданно оказалась удивительно спокойной.

"— Только умереть сейчас не хватало..."

Уголок её губ дрогнули в подобии улыбки.

"— Какой же идиотский день."

Перед глазами начали всплывать обрывки воспоминаний: утренний кофе, незаконченный отчет, сообщение, на которое она так и не ответила, книга, лежащая дома на прикроватной тумбочке.

Странно. Когда кажется, что жизнь заканчивается, вспоминаются не великие достижения и не самые важные события, а какие-то мелочи.

"— Я даже посуду не помыла."

Мысль показалась настолько нелепой, что Анна почти рассмеялась.

Из-под колёс скрывающегося в ночи автомобиля внезапно вырвалась вспышка света. Это не было отражением фар и не походило на искры от столкновения.

Свет закручивался в воздухе, складываясь в странный символ. Сложная геометрическая фигура одновременно напоминала спираль и руну. Она пульсировала, переливаясь оттенками синего и золотого.

Анна моргнула, но символ не исчез.

"— Галлюцинации?.."

Боль становилась всё сильнее. Адреналин стремительно отступал, оставляя её один на один с разрушенным телом. Лицо девушки исказилось от страдания. Она попыталась закричать, но из горла вырвался лишь слабый хрип.

Зрение начало стремительно мутнеть. Края мира растворялись в темноте, а из глаз хлынули слёзы.

Светящийся символ становился всё ярче. Ее грудная клетка замерла, а сердце сделало последний удар.

А потом Анна падала. Падала, как падают во сне, бесконечно долго и медленно. Боль исчезла. Звуки пропали. Остался только этот символ, отпечатавшийся в ее расширенных зрачках, и далекий, едва слышный шёпот:

— Ты не умрёшь. Ты нужна.

И в момент, который должен был отправить ее в Рай или в Ад, по мнению девушки, она вздрогнула всем телом, судорожно вдыхая воздух.

Боль вернулась, но это была другая боль, не та острая агония, что пронзила её в момент удара, а тупая, ноющая, разлитая по всему телу.

Болели рёбра, болела спина, болела голова, особенно виски, в которых кровь пульсировала от пережитого ужаса.

Вторым пришло ощущение поверхности. Она лежала на чём-то твёрдом и шершавом. Не на асфальте, текстура была более грубой, как крупнозернистый камень. Пахло сыростью, плесенью и чем-то ещё, пряным, мускусным, совсем не знакомым. Запах был настолько сильным и необычным, что Анна рефлекторно сморщила нос. Так пахнут подвалы очень старых домов, улицы с большим количеством забегаловок и дешевые кварталы.

Третьим был звук. Далекий, низкий гул, пронизывающий всё вокруг, как дыхание. Где-то размеренно и глухо капала вода. Где-то скрежетал металл.

Она открыла глаза.

Над ней было хаотичное нагромождение ржавых балок и тёмных провалов между ними. Пространство терялось где-то вверх, в густой, почти осязаемой темноте, которую не мог рассеять слабый, дрожащий свет. Этот свет падал откуда-то слева, неровный, маслянисто-желтый.

Она была на крыше и одновременно с этим рядом с переулком, в который даже при свете дня было страшно зайти.

Стены были покрыты отслаивающейся штукатуркой, пятнами копоти и влажными разводами. Повсюду, куда хватало взгляда, тянулись трубы, толстые, тонкие, перекрещивающиеся, обмотанные какой-то ветошью. Из одной сочился пар, и его шипение было единственным различимым звуком рядом.

Анна попыталась приподняться, опираясь на локоть. Тело слушалось плохо, перед глазами всё плыло.

Она снова задрала голову, пытаясь увидеть небо. Ей отчаянно хотелось увидеть небо, московское, серое, затянутое тучами, с отсветом городских огней. Что угодно, лишь бы знакомое.

Но вместо неба там, наверху, была лишь глухая, непроглядная чернота. Ни звёзд. Ни просвета. Ни намека на облака. Только мрак, смыкающийся над этим лабиринтом. И в этом

мраке чувствовалась какая-то тяжесть и давящая бесконечность, от которой перехватывало дыхание.

Где она? Что это за место?

Анна закашлялась, отгоняя от себя тяжёлый, влажный воздух. Голова кружилась. Мозг отказывался принимать реальность. Последнее, что она помнила это свет фар, удар, символ...

"— Это галлюцинация? Кома? Ад?" — пронеслось у нее в голове.

Она лежала на холодном камне, прислушиваясь к отдаленному гулу, который, казалось, исходил отовсюду одновременно. Этот гул был живым. Он резонировал где-то в груди, вызывая непонятную тревогу.

А где-то там, за стенами, куда Анна ещё не могла заглянуть, раскинулся Аэрис - Последний Город.

Он не был построен, он был выращен, собран из миллионов тонн бетона, стали и отчаяния. Бесчисленные ярусы громоздились друг на друге, соединяясь хлипкими мостами и головокружительными переходами, образуя вертикальный лабиринт, напоминающий многоуровневый Чунцин, пропущенный через безумный фильтр неоновых оттенков.

Узкие улочки нижних уровней никогда не видели дневного света и тонули в вечном, желтоватом тумане, подсвеченном миллионами огней. Вывески на незнакомом языке горели всеми цветами радуги: ядовито-зелёным, неоновом-розовым, электрик-блю. Они отражались в мокрых стенах, в лужах на мостовых, в тёмных окнах. Повсюду, куда ни кинь взгляд, висели провода, кабели, трубы, они оплетали здания, как лианы, создавая ощущение технологических джунглей, живущих по своим, неведомым законам. По узким, заполненным мусором, переулкам сновали фигуры в грубых плащах и с браслетами, испускающими голографическое свечение. Воздух дрожал от какофонии звуков: крики торговцев, лязг металла, ритмичное уханье далёких паровых молотов и низкий, вибрирующий гул невидимых машин, питающих этот колосс.

Город дышал, скрипел и жил, раскинувшись до самого горизонта, упираясь в гигантские стены, о назначении которых не принято было спрашивать. Никто не знал, что находится за их пределами, ибо Аэрис был всем. Последним Городом.

Но Анна ничего этого не видела.

Она слышала только эхо этого грандиозного улья искаженное, приглушенное толщиной камня. Она видела только ржавые балки над головой, уходящие в непроглядную черноту. Дрожа, она заставила себя сесть, обхватив колени руками. Пальто, то самое, в котором она вышла из офиса, было разорвано и испачкано в какой-то маслянистой саже. Анна смотрела на свои исцарапанные ладони и пыталась вспомнить молитву. Хотя бы одну. Хотя какую-нибудь. Но в голове, как заезженная пластинка, крутилось только одно, тот символ. Сине-золотая спираль, которая теперь была напечатана на подкорке её сознания.

"— Может просто я внезапно сошла с ума?" — подумала девушка.

Она совсем не понимала, что происходит. Зачем она здесь "появилась"?

— Нельзя же все время здесь сидеть, надо хотя бы разобраться где я и что происходит, — вслух заговорила Анна.

Начиналась паника. Голова кружилась, а тело трясло от стресса и холода. Пару минут она открывала и закрывала глаза, надеясь, что снова увидит Москву, но картинка не менялась.

Анна снова открыла глаза, но в этот раз медленно, как будто смирился с тем, что фон не изменится. Она увидела Аэрис и смогла внимательно его осмотреть, а после снова поднять глаза.

Девушка осторожно поднялась на ноги, пару раз пошатнулась, чуть не упав, но все же смогла подойти к краю. Между башнями тянулись мосты, прозрачные переходы и многоуровневые воздушные дороги. Часть транспорта ехала по дороге, а часть летела. Окна бесчисленных зданий сияли золотым, белым и синим светом, превращая весь город в гигантское созвездие.

Девушка моргнула. Потом еще раз. Для верности она ущипнула себя, ничего не изменилось.

— Отлично, — пробормотала она. — Просто замечательно.

Опустив глаза вниз, Анна поняла, что стоит на краю крыши. Повернув голову вбок, она видела поворот дороги. Живот скрутило от страха. Этот сон выглядит слишком реалистично.

Девушка снова устремила взгляд вдаль, рассматривая город, но в этот момент позади раздался металлический щелчок и звук грубых, тяжелых шагов. Анна резко обернулась, пошатнувшись, так как все еще неуверенно стояла на ногах.

ГЛАВА 2. ГОРОД БЕЗ ПРОШЛОГО

На противоположном конце крыши появились трое людей. Высокие фигуры в темной броне возникли без единого звука. Их лица скрывали гладкие серебристые маски, идеально отполированные, без прорезей для глаз, рта или дыхания. Казалось невозможным понять, как они вообще могут видеть. На широких плечах мерцали алые символы, напоминавшие переплетение цифр, букв и незнакомых знаков.

Незнакомцы одновременно двинулись вперед. Их шаги были удивительно тихими тяжелой броня не шумела и не скрипела, будто не имела веса. Расстояние между ними и девушкой сокращалось с пугающей скоростью.

Анна машинально прикинула дистанцию. Слишком быстро.

Ни один человек не способен так двигаться. Не в полном боевом снаряжении. Они словно не бежали, а проскальзывали вперед. За одно мгновение фигуры преодолевали несколько метров, и каждый их шаг выглядел неестественно плавным, будто время вокруг них текло иначе.

Девушка почувствовала, как по спине пробежал холодок. Сердце забилося чаще. Это были не обычные преследователи. Кем бы они ни были, человеческими возможностями они давно не ограничивались.

— Кто вы такие?

Ответа не последовало. Один из незнакомцев поднял руку. В воздухе вспыхнула голограмма. Пару секунд она была молочной и полупрозрачной. А следующий момент стала красной. На голограмме возникло изображение самой Анны. Под фотографией мигала надпись, которую девушка не могла прочитать. Но там было написано:

ГРАЖДАНСКИЙ КОД: НЕ ОБНАРУЖЕН.

По ее спине пробежал холодок.

— Что за бред? Что происходит?

Наконец один из людей заговорил. Голос звучал механически, будто проходил через несколько фильтров одновременно.

— Неидентифицированный субъект. Отсутствует гражданский код.

— Что?

— Статус личности не зарегистрирован.

— Я вообще не понимаю, о чем вы говорите! - девушка начинала злиться, хотя и сил на это почти не было.

Фигуры продолжали приближаться с уверенностью охотников, загнавших добычу в угол.

— Предъявите гражданский код или пройдемте с нами.

— Я вас не понимаю! - кричала Анна. Она находилась в панике, не понимая, что ей делать. На несколько секунд воцарилась тишина. Затем голограмма изменилась. Надпись изменилась и стала ярче. Теперь там было написано:

УГРОЗА СИСТЕМЕ.

Анна почувствовала, как сердце начинает колотиться быстрее. Она хотела отойти назад, но сзади край крыши, и если бы девушка сделала хоть шаг, то могла упасть вниз.

— Подождите! Что происходит?!

— Субъект подлежит задержанию.

Из рук фигур с шипением выдвинулись светящиеся жезлы. Они продолжали шипеть, как будто были под током.

Только теперь Анна окончательно поняла одну простую вещь. Что бы ни происходило вокруг, это не сон и не галлюцинация.

Уровень стресса и страха возрос до небывалых высот. Такого животного страха за свою жизнь она никогда прежде не испытывала. Люди в броне собирались схватить её вполне серьёзно.

И в этот самый момент, когда первый стражник уже протянул руку, чтобы схватить ее за плечо, мир позади них взорвался хаосом.

С грохотом и скрежетом из вентиляционной шахты в стене, прямо над головами стражи, вырвался клуб густого, сизого дыма. Вспыхнули миниатюрные, но ослепительные заряды, дезориентируя оптику. А из дымовой завесы, словно черт из табакерки, вылетел человек.

Он был высоким, спортивным, одетым в бесформенный серый балахон с капюшоном, который сейчас был откинут назад, открывая копну темных, взлохмаченных волос и лицо, покрытое сажей и шрамами. Но самым примечательным были его руки, они двигались с нечеловеческой скоростью, оставляя в воздухе шлейф из тонких, почти невидимых нитей.

— Крыса, — сообщил один из стражников, чью сенсорную панель на плече уже оплела серебристая паутина, вызывая короткое замыкание.

— Она уходит со мной, железные банки! — выкрикнул парень, и его глаза, яркие, живые, цвета янтаря, на мгновение встретились с глазами Анны. В них не было героического пафоса, только озорной, лихорадочный азарт и капля отчаяния.

Он рванул к ней, одновременно швырнув под ноги второго стража небольшой шарик. Тот, коснувшись земли, превратился в лужу моментально застывающей пены, намертво приклеив ботинки стражника к мостовой. Парень схватил Анну за руку. Его ладонь была сухой, горячей и очень цепкой.

— Не стой столбом, аномалия! Бежим! — крикнул он, дергая ее за собой.

Девушка слышала речь, но не понимала ничего. И несмотря на это Анна поверила ему. И побежала. Ноги, еще секунду назад бывшие ватными, обрели силу. Страх сменился дикой, животной жадью жизни. Они нырнули в первый же проулок темную, узкую щель между домами, больше похожую на технический лаз.

Начался их сумасшедший, головокружительный побег вниз.

Парень двигался с грацией и знанием лабиринта. Казалось, он видит стены насквозь. Он знал, где нужно пригнуться, чтобы не задеть свисающий пучок кабелей, где перепрыгнуть через лужу, которая на самом деле была химическим реагентом, судя по цвету и странному запаху. Анна же просто старалась не отставать. Она спотыкалась, хваталась за мокрые трубы, ее сердце колотилось где-то в горле. Мысли путались.

"— Кто он? Почему помогает?"

Проулок резко оборвался, и они вылетели на Технический Карниз, узкий мостик без перил, проложенный вдоль отвесной стены. Слева был шершавый бетон, исчерченный граффити, справа головокружительная пропасть, заполненная переплетением труб, дыма и далекими огнями. Ветер здесь был сильным и влажным, он рвал волосы и платье, пытаясь сбросить их вниз. Анна замерла, вцепившись в его плечо.

— Не смотри вниз! — рявкнул он, перекивая шум ветра. — Смотри на мои ноги и ступай след в след!

Анна взглянула на него, ничего не понимая. Но она могла предположить, что он сказал следовать за ним и не упасть.

Балка под ногами гудела, вибрировала от работы каких-то гигантских машин глубоко в недрах здания. Позади послышался нарастающий гул, это дроны-преследователи, похожие на металлических стрекоз, вынырнули из-за угла. Их сенсоры хищно шарили красными точками по стене.

— Проклятье! Прилипали! — выдохнул парень. — Держись крепче!

Анна испуганно оглянулась на дронов.

— Твою мать! Что это?

Он выхватил из кармана что-то похожее на пистолет с широким стволом, но выстрелил не в дронов, а в стену над ними, которая была частью карниза. Раздалось шипение, и в стороны брызнула густая, быстро расширяющаяся пена, которая мгновенно застыла, создав в воздухе хрупкую на вид, но достаточно прочную баррикаду. Дроны, не успев среагировать, врезались в нее и, запутавшись в клейкой массе, рухнули в бездну.

Путь был свободен, но ненадолго. Карниз кончился, парочка сначала оказалась в одной из подворотен, где они протиснулись в ржавую дверь, которую этот странный парень открыл каким-то хитроумным электромагнитным ключом. За дверью оказался не очередной темный коридор, а... оранжерея?

Точнее, гигантский гидропонный сад. Они стояли на верхней галерее, а внизу, насколько хватало глаз, простирались ярусы с зеленой, подсвеченной розовыми и фиолетовыми лампами. Воздух здесь был влажным, но свежим, наполненным запахом зелени и сырой земли. Автоматические системы распыляли водяную пыль, создавая рукотворный туман.

— Это уровень Аграрных Террас, - снова заговорил на своем языке незнакомец. Анна, наконец, перевела дух. Здесь, среди зелени, ее дикий, чужеродный вид был не так бросался в глаза. Она сорвала на ходу какой-то фиолетовый лист и растерла его в пальцах. Пахло мятой и анисом.

"— Красота... — подумала она, но тут же одернула себя. — Не время! Соберись, Анна! Он рискует жизнью, а ты тут ботаникой занимаешься!"

Они спустились по винтовой лестнице, скрытой в одной из гигантских колонн, имитирующих ствол дерева. Внизу их ждал шлюз, ведущий в транспортную систему, но не для пассажиров, а для грузов. Это была сеть труб и гравитационных желобов.

Незнакомец подвел ее к одному из желобов широкому, темному проему, уходящему круто вниз. В нос ударил запах машинного масла и металлической пыли.

Анна с ужасом смотрела в темноту. Она уже поняла, что даже если она задаст вопрос: ее не поймут.

Он показал, что надо прыгать туда и прыгнул первым, растворившись в темноте. Анна глубоко вздохнула, зажмурилась и, прошептав молитву всем богам своего старого и этого нового мира, шагнула следом.

Это было падение в бездну, но не свободное. Гравитационное поле мягко подхватило ее, замедляя падение, но не останавливая его. Вокруг мелькали кольца света, она слышала гул энергии и чувствовала, как ветер свистит в ушах. Это было самым страшным и самым волнующим ощущением в ее жизни. Через пару минут, показавшихся вечностью, поле плавно вытолкнуло ее в мягкий, похожий на поролон, амортизатор в конце трубы.

Парень уже ждал, помогая ей подняться. Они оказались в совершенно ином мире. Это был не сверкающий хаос Средних Уровней и не стерильная зелень Террас. Это был Нижний Город.

Главной площадью это место назвать было трудно. Скорее, гигантская пещера, потолком которой служили переплетения магистралей и фундаментов зданий с верхних ярусов. Сверху, словно металлический дождь, свисали бесчисленные кабели, трубы и вентиляционные короба. Все здесь было освещено неровным, пульсирующим светом сотен самодельных неоновых вывесок, рыночных фонарей и экранов. Толпа здесь была гуще, пестрее и громче. Торговцы кричали, предлагая свой товар от синтетической еды до запрещенных биомодификаций. Механический предсказатель, похожий на древнего божка, гудел и сыпал перфокартами.

Где-то играла музыка, это смесь электронных битов и заунывной мелодии, напоминающей эрху.

Анна замерла, пораженная этим кипением жизни, этим человеческим муравейником, что построил свой мир в тени гигантов. Впервые за все время она почувствовала не опасность, а странное, щемящее чувство дома?

Парень, заметив ее взгляд, усмехнулся.

Он повел ее через площадь, ловко лавируя между лавками и группами людей. На них почти не обращали внимания, слишком много здесь было странных личностей. Они свернули с главной «улицы» в еще более узкий проход, потом еще раз, и еще. Это был лабиринт, в котором мог ориентироваться только местный.

Наконец, парень остановился у неприметной металлической двери с облупившейся краской. Он приложил ладонь к замку, и дверь бесшумно отъехала в сторону. За ней оказалась крошечная, но удивительно уютная комнатка. Светильник под старину, заваленный книгами и чертежами стол, койка, застеленная клетчатым пледом. На электроплитке закипал чайник.

Незнакомец закрыл за ними дверь, и гул города превратился в едва различимый шепот. Он повернулся к Анне, и только сейчас она увидела, насколько он молод и как сильно устал. Его плечи опустились, а с лица исчез азартный блеск, сменившись спокойной, внимательной сосредоточенностью.

— Ну, здравствуй, аномалия, — сказал он, устало улыбнувшись. — Чай будешь? Анна, все еще тяжело дыша, прислонилась к стене. Ее мысли, наконец, начали замедляться, складываясь из хаотичного вихря в единую, ясную картину. Она была спасена. Она была в безопасности.

"— Теперь надо решить проблему с непониманием языка" — подумала про себя Анна, осматривая это маленькое помещение. Вскоре незнакомец принес кружку с горячим напитком. Посмотрев, девушка предположила, что это чай.

Анна сидела на краю скрипучей койки, сжимая обеими ладонями горячую жестяную кружку, и смотрела на незнакомца. Тот сидел напротив, на перевернутом ящике, и что-то говорил. Голос у него был негромкий, с хрипотцой, слова лились непрерывным потоком, но все это было лишь набором звуков, лишенных смысла.

Анна моргала, хмурилась, напрягала слух, будто это могло помочь. Она улавливала интонации, вот это прозвучало как вопрос, вот это как шутка, вот это уже серьезно, но сами слова оставались чуждыми, скользкими, как речная галька. Они просыпались мимо ее сознания, не оставляя следа.

"— Я как собачка, — подумала она с горькой иронией. — Смотрю в рот хозяину и пытаюсь угадать, что он хочет. Может, злится? Может, объясняет правила выживания? А может, просто рассказывает, какая у него была тяжелая смена?"

Парень заметил ее пустой, потерянный взгляд и замолчал на полуслове. Он нахмурился, что-то пробормотал себе под нос, выругался, и задумчиво постучал пальцем по краю своей кружки. Потом встал, порылся в куче хлама на столе, вытащил оттуда помятый инфопланшет, и начал рисовать на его пыльной поверхности пальцем.

На экране возникли две схематичные фигурки, одна с длинными волосами (она), вторая с торчащими в разные стороны прядями (он). Потом он нарисовал рядом третью фигуру, с гаечным ключом вместо руки, и вопросительно поднял бровь.

Анна кивнула, мол, вижу, человек с ключом.

Парень оживился. Он ткнул в фигурку с ключом, потом себе в висок и показал жестом, как что-то вставляется под кожу. А потом, соединил головы всех трех фигур линиями, и громко, членораздельно произнес: "Бла-бла-бла!" и изобразил на лице счастливое понимание.

До Анны начало доходить. Он хочет отвести ее к тому человеку, чтобы тот что-то вживил ей в голову и тогда она сможет понимать речь?

Идея была логичной. Даже гениальной. Но тело Анны отреагировало быстрее разума по спине пробежал холодок, а рука непроизвольно прижалась к груди, защищая невидимую точку.

"— Чужой мир. Чужие люди. И они хотят что-то в меня вставить, — мысли закрутились в паническом хороводе. — А что, если это не переводчик? Что, если это маячок? Или чип контроля? Или я стану одной из тех полумеханических кукол, которых я видела на площади?"

Незнакомец смотрел на нее с плохо скрываемым нетерпением. Он снова заговорил, теперь громче и медленнее, словно это могло помочь, и в его голосе слышались увещательные нотки. Он даже прижал руку к сердцу в каком-то ритуальном жесте, который, видимо, означал клятву или обещание.

"— Он ведь спас меня, — напомнила себе Анна. — Рисковал жизнью. Если бы хотел сделать что-то плохое, мог бы уже сто раз. Или просто бросить там, на карнизе"

Она вздохнула, зажмурилась на секунду, досчитала до пяти, и неуверенно кивнула. Он просиял, резво вскочил, накинул свой бесформенный балахон, проверил карманы с бесчисленными гаджетами, и жестом поманил ее за собой.

Путь до механика оказался недолгим, но петлял он так, словно их маршрут прокладывал пьяный паук. Они спускались по ржавым лестницам, протискивались через узкие щели между несущими колоннами, перешагивали через спящих вповалку людей в грязных спальнях мешках. Один раз парень замер, прижал Анну к стене в темной нише, и прижал палец к губам. Мимо, грохоча магнитными подошвами по металлическому настилу, прошел патруль, не Стражи Порядка с верхних уровней, а какие-то местные бандиты в шипованных наплечниках и с татуировками, светящимися в темноте. Они тащили за шкуру упирающегося торговца, судя по виду, а следом несли коробку с контрабандными светящимися грибами, которые сыпались на пол.

Анна затаила дыхание. Парень стоял так близко, что она чувствовала запах исходящий от его волос: машинного масла и чего-то пряного, терпкого. Его тело было напряжено, как сжатая пружина, но лицо оставалось спокойным, сосредоточенным. Когда бандиты скрылись, он расслабился, легонько сжал ее плечо, мол, все в порядке, и они пошли дальше.

Наконец они оказались в тупике, который тупиком на самом деле не был. Он нажал на неприметный камень в кладке, и часть стены отъехала в сторону, открывая вход в мастерскую.

Это было царство металла и огня. В полумраке горели синие огоньки паяльных ламп, с потолка свисали гирлянды проводов и инструментов, на верстаках громоздились разобранные дроны, сервоприводы, голографические схемы, банки с ферромагнитной жидкостью. В углу, поджав под себя многочисленные манипуляторы, дремал робот-помощник, похожий на металлического осьминога.

А посреди всего этого хаоса стоял он — механик.

Механик оказался огромным, грузным человеком с бритой головой и мощными руками, сплошь покрытыми татуировками в виде электрических схем. Его левый глаз заменяла сложная оптическая линза, которая при виде гостей, зажглась теплым желтым светом, и зажужжала, фокусируясь. Механик что-то прогудел, его голос напоминал раскат далекого грома, и парень ответил ему, быстро, деловито, кивая в сторону Анны.

Мужчина повернулся к ней всем корпусом. Его бионический глаз несколько секунд сканировал ее, пробегая лазерной сеткой по телу, и Анна физически ощутила, как невидимый луч ощупывает ее позвоночник, череп, нервные окончания. Затем механик хмыкнул, вытер руки о грязную тряпку, и полез в один из ящиков.

То, что он достал, заставило сердце Анны уйти в пятки.

Это был инъектор, матово-черный, гладкий, с прозрачной капсулой, внутри которой переливалась капля серебристой жидкости, похожей на ртуть. Капсула мерцала, подрагивала, словно жила своей собственной жизнью. Анна увидела тончайшую, едва заметную иглу на конце инъектора, и ее воображение мгновенно нарисовало, как эта игла входит ей под кожу и серебристая жидкость растекается по венам...

"— Это может быть яд, отравы, что угодно!"

Механик шагнул к ней, и его тень накрыла Анну, словно темное облако. Он что-то сказал, видимо, "дай руку", и протянул свою огромную лапищу, чтобы взять ее за голову. Инстинкты захлестнули разум. Дикий, животный ужас перед неизвестным существом, огромным, как мед-

ведь, с металлом вместо глаза, и с инъектором, полной странной жидкости, все это сработало как спусковой крючок.

Анна взвизгнула и дернулась назад, едва не опрокинув стойку с инструментами. Она попыталась вырваться, но мужчина уже сжал ее голову в стальной хватке, не грубо, но настолько крепко, что вырваться было невозможно. Анна забилась, как пойманная птица. Она пинаясь, молотила свободной рукой по воздуху, по столу, по чему попало.

— Пусти! Пусти меня! — кричала она на своем, никому здесь не понятном языке. — Не трогай!

На крик отреагировали мгновенно. Парень оказался рядом в долю секунды. Она думала, он поможет ей вырваться, но вместо этого он обхватил ее сзади, прижав руки к бокам, фиксируя корпус. Он оказался сильнее, чем девушка думала. Анна оказалась в ловушке, спереди гигант с иглой, сзади жилистые руки незнакомца, прижимающие ее так, что не вздохнуть.

— Отпустите! — зарыдала она, уже не от страха, а от обиды и бессильной ярости.

Из глаз брызнули злые, горячие слезы. Она продолжала брыкаться, но движения становились все слабее. Незнакомец держал ее намертво, что-то тихо и быстро шепча ей в самое ухо. Его голос звучал не зло, не раздраженно, а скорее виновато? Успокаивающе? Он повторял одно и то же короткое слово снова и снова, и в нем слышалась почти мольба. Может быть, "прости"? Может, "потерпи"? Она не знала.

Механик не терял времени. Он ловко, одним движением профессионала, приложил инъектор к внутренней стороне ее предплечья. Анна почувствовала резкий, обжигающий холод, не боль, а именно холод, словно в вену вонзилась крошечная льдинка и мгновенно растаяла. Серебристая жидкость исчезла из капсулы.

А потом все закончилось.

Мужчина отступил, убирая инъектор в стерилизатор. Парень медленно, осторожно разжал объятия, но отошел недалеко, готовый снова поймать ее, если она вздумает упасть или убежать.

Анна стояла посреди мастерской, дрожа всем телом. Слезы катились по щекам, смешиваясь с сажей и грязью после их побега. Там не было крови, не было ожога, только крошечная алая точка и быстро исчезающее ощущение холода.

"— Что теперь будет? Я умру? Превращусь в послушного зомби? Или..."

И вдруг мир вокруг нее изменился. Невидимая вата, которая затыкала ей уши все это время, исчезла. Гудение паяльной лампы, жужжание линзы в глазу мужчины, шорох его шагов, все это вдруг отошло на второй план, потому что на первом плане оказался голос. Голос парня. Тихий, но отчетливый, как звон колокольчика в ночной тишине.

— ...ну пожалуйста, пожалуйста, скажи, что все сработало. Давай, аномалия, не пугай меня так. Прости, что пришлось держать, но ты бы себе руку сломала, честное слово. Ну скажи хоть что-нибудь...

Она понимала. Каждое слово. Каждую интонацию. Каждую нотку тревоги и вины в его голосе.

Анна подняла глаза. В мутном свете мастерской, среди проводов и дронов, стояли двое чужаков, только что совершивших над ней насилие, от которого она отбивалась из последних сил. Но сейчас они не выглядели чудовищами. Гигант вытирал руки и смотрел на нее с выражением сдержанного профессионального любопытства, мол, жива, и ладно. А парень...

Он смотрел на нее так, словно от ее следующего слова зависела его жизнь. Его руки все еще были подняты в успокаивающем жесте, но в глазах, этих янтарных глазах, полных сажи и усталости, плескалась такая искренняя надежда, что у Анны перехватило дыхание. Она открыла рот, чтобы сказать "спасибо" или "я вас боюсь", или что-то еще, но вместо этого всхлипнула и спросила голосом, охрипшим от крика и слез:

— Ты... ты назвал меня аномалией?

Парень моргнул. А потом его лицо озарила такая широкая, сияющая, мальчишеская улыбка, что, казалось, даже синие огоньки ламп загорелись ярче. Он выдохнул с облегчением, схватился за сердце и, глядя на механика, торжествуя воскликнул:

— Сработало! Сработало, старый киборг! Слышал? Она сказала "аномалия"! Я же говорил, язык проглотила, а не мозги!

Он снова повернулся к Анне, и в его улыбке теперь проскользнуло что-то хитрое, заговорщицкое.

— Ну, теперь-то пора познакомиться. Потом про город, и про Стражей расскажу. Только обещай больше не брыкаться. У тебя локоть острый как нож. У меня теперь синяк на полгруды будет.

ГЛАВА 3. ТЕНЬ ИЗ ПРОШЛОГО

В мастерской повисла тишина, нарушаемая лишь шипением паяльной лампы да мерным жужжанием оптической линзы механика. Мужчина, удовлетворенно хмыкнув, отвернулся к своему верстаку и принялся перебирать какие-то шестерёнки, всем своим видом показывая, что представление окончено.

- Я же говорил, что все нормально будет.

- Грет, не начинай!

Незнакомец же, наоборот, весь подался вперед. Он придвинул к себе ещё один ящик, уселся на него напротив Анны, и взгляд его стал серьезным, таким она его ещё не видела. Озорство и азарт погони исчезли, уступив место сосредоточенной, почти мрачной решимости.

- Слушай внимательно, аномалия, - начал он, понизив голос, словно их могли подслушать даже здесь, в этой бетонной норе. - Меня зовут Лиор. Я не знаю, из какой дыры в реальности ты выпала, но ты попала в Аэрис. И Аэрис это не просто город. Это живой организм.

Он вытянул руку ладонью вверх, и Анна заметила у него на запястье крошечную татуировку или, скорее, голографическую метку, слабо пульсирующую голубым.

- Каждый житель города, от верховных админов с Золотых Шпилей до последнего нищего с Нижних Уровней, имеет свою цифровую историю жизни. С самого рождения или с момента, как тебя вписали в Систему. Каждый твой шаг записывается. Каждый вдох, каждый удар сердца, каждая покупка на рынке, каждое слово, сказанное вблизи городских сенсоров. Всё это хранится в Архиве.

Анна слушала, боясь пошевелиться. В голове проносились образы: бесконечные серверные залы, где-то глубоко под землёй, заполненные мерцающими кристаллами памяти. Или, может, гигантские резервуары с жидкостью, в которой плавают, свернувшись клубками, бионические змеи-данные. Её воображение рисовало картины одну страшнее другой.

- Хотя этот не настоящий. Их можно купить у подпольных продавцов, но лучше не попадай в поле зрения Стражей, могут понять, что он фальшивый, - усмехнувшись добавил Лиор.

- Но есть одна странность, - его палец начертил в воздухе невидимую линию. - Записи о прошлом старше трёхсот лет отсутствуют. Вообще. Ни единой строчки. Как будто триста лет назад кто-то взял и перерезал пуповину, соединявшую нас с историей. Никто не знает, почему. Учёные с Верхних Уровней строят теории, мол, Великий Сбой, обнуление данных, перезагрузка Системы. Религиозные культы с Нижних Уровней твердят о Конце Времени и Новом Начале. Но правды не знает никто. Триста лет и тишина. А всё, что было до этого мифы, легенды, обрывки сказок.

Он замолчал, давая Анне время переварить услышанное. Но прежде чем она успела задать хоть один вопрос, от верстака донёсся громкий, скрежещущий звук, похожий на стон умирающего робота.

Грет стоял, склонившись над каким-то древним устройством. Оно было огромным, покрытым слоем пыли и ржавчины, и напоминало гибрид старинного телескопа и акустического рупора. Механик подтащил его к себе, пока Лиор рассказывал, и теперь, судя по всему, пытался включить. Устройство загудело, замигало тусклыми алыми индикаторами, и из его недр вырвался луч бледно-зелёного света, который заметался по комнате, пока не остановился на Анне.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.